

— Императрица почила!

По залам и двору Дворца Шуфан разнесся скорбный плач. Снаружи, заполнив всё пространство, на коленях стояли служанки и евнухи, многие из них от горя падали в обморок.

Семилетний Чжао Сяомин стоял во внутреннем дворе и смотрел на персиковое дерево, которое никогда не цвело. Хотя уже наступил конец весны и ветви густо покрывала листва, на дереве не было ни единого бутона, и оно казалось совершенно чуждым среди прочей цветущей зелени.

Эта чужеродность была так похожа на самого Чжао Сяомина.

Что значит почила? Матушка никогда не говорила ему этих слов, да и учителя из числа трех наставников и трех советников не затрагивали подобного. Но сейчас его никого не пускали в покои, чтобы увидеть мать, твердя, что нужно дождаться прихода отца-императора.

Незадолго до этого отец приказал посадить императрицу под домашний арест, запретив кому-либо видеться с ней.

— Почему ты здесь один? — раздался сбоку недоуменный голос.

Чжао Сяомин отвел взгляд от закрытых деревянных окон, за которыми скрывалась мать, и повернулся в сторону говорящего.

Перед ним расцвело персиковое дерево, а под ним стоял мужчина в алом одеянии. Его глаза сияли, словно звезды, лицо напоминало лепестки персика, а на красной ткани кое-где виднелись белоснежные узоры, и даже пояс был украшен вышитой персиковой ветвью.

Персики цвели пышно, но человек под деревом затмевал даже их, казался небожителем, спустившимся на землю.

Чжао Сяомин подавил в себе зависть и холодно произнес:

— Это особо охраняемая территория императорского дворца. Не знаю, кто вы такой, но какова цель вашего визита?

— ...Та, что почила, — твоя мать? — Цзюй Фу всматривался в лицо Чжао Сяомина, еще не сформировавшееся, но уже отмеченное некой печатью, однако не нашел в его глазах ни капли скорби.

— Раз ты знаешь это, то должен понимать, что я — наследный принц. Как ты смеешь обращаться ко мне в таком тоне? — Чжао Сяомин огляделся. Куда подевалась императорская

гвардия? Почему никто не схватил этого человека?

Цзюй Фу лишь усмехнулся. Сделав несколько шагов к принцу и заметив, как тот отступил, он произнес:

— Я практикующий с гор, пришел сюда, чтобы встретиться с императором, но сегодня...

Цзюй Фу бросил взгляд на Дворец Шуфан и умолк.

Он не ожидал, что сегодня окажется день смерти матери Чжао Сяомина. Завершив дела во Дворце Уз Судьбы, он заглянул к Звездному Владыке Судьбы, а затем поспешно спустился в мир смертных, не подозревая, что застанет такую картину.

Цзюй Фу не понимал людских радостей и горестей, но знал: для смертных смерть — это вечная разлука, и близкие должны скорбеть.

Однако на лице Чжао Сяомина не было ни тени горя, словно во Дворце Шуфан умирал не его родной человек, а кто-то совершенно чужой. А ведь Чжао Сяомин — человек...

Люди познают радость и горе, всю жизнь мучаются из-за любви и ненависти, но у бессмертных этого нет. Точнее, не было у него — Старца Луны.

Старец Луны управляет узами судьбы в Трех Мирах, но он — самый бесчувственный из всех. Когда-то он встречался с Мэн По, и та смеялась, говоря, что если бы не знала, кто он такой, решила бы, что он пришел занять ее место.

Честно говоря, если бы это было возможно, он бы попробовал. Работа у Мэн По хоть и скучновата, но всё же лучше, чем целыми днями распутывать переплетения Красных нитей.

— Кто-то уже отправился искать его, но когда он придет — неизвестно. Возможно, он считает, что это лишь очередная уловка матушки, чтобы привлечь его внимание. Самоуверенный глупец, — Чжао Сяомин криво усмехнулся. Видит всех придворных чиновников насквозь, знает, что у каждого свои коварные замыслы, а не способен разглядеть, кто в гареме искренен? Смешно.

К отцу-императору Чжао Сяомин не испытывал теплых чувств. Мало того что тот постоянно потакал любимым наложницам, притеснявшим мать, так еще и возомнил себя правителем, который ради жены готов уничтожить всех остальных. Интересно, в государственных делах он так же расчетлив?

Сейчас Чжао Сяомин — наследный принц, но у императора есть и другие сыновья, а у любимой наложницы — ребенок, почти ровесник принца. Кто знает, не прикажет ли император после смерти императрицы похоронить его вместе с ней?

— Тебе нужен наставник? — видя, что с мальчиком что-то не так, Цзюй Фу подошел ближе и крепко схватил Чжао Сяомина за плечо.

Принц замер, не в силах пошевелиться. Он не понимал ни действий, ни слов этого человека, но ответил с холодным спокойствием:

— Вы пришли к отцу, при чем здесь я? У меня есть три наставника и три советника.

К чему ему горный отшельник в учителя? Если бы ему понадобился наставник, во всем Государстве Юймин нашлись бы тысячи желающих.

— Твои наставники учат тебя, как быть усердным правителем и заботиться о народе, а я научу тебя, как быть человеком, — Цзюй Фу присел на корточки, отпустил руку мальчика и протянул ему ладонь.

Чжао Сяомин молча посмотрел на его руку и с насмешкой произнес:

— Мое положение обязывает меня исполнять свой долг, большего мне не нужно. Вы ничего не можете мне дать. То, что я до сих пор не бросил вас в Небесную Тюрьму, — уже проявление моей милости.

Ему нужно было лишь то, что укрепило бы его власть, а не советы человека, который не знает своего места. С того самого момента, как император разлучил его с матерью, трон под ним начал шататься.

На лице Цзюй Фу промелькнуло изумление. Он недооценил мальчика. Чжао Сяомину всего семь, но он вырос в глубине дворцовых интриг.

Хотя Чжао Сяомин — перерождение Великого Императора Цзывэя, сейчас он лишь смертный, не бессмертный, и, разумеется, мыслит как человек.

Просчитался.

Цзюй Фу смотрел на ребенка, в чертах лица которого проглядывало величие Великого Императора Цзывэя. Он еще никогда не видел никого, кто сходил бы в мир смертных для прохождения испытания.

Он и сам когда-то спускался, но после возвращения в Небесный Двор все воспоминания о земной жизни стираются. Он не знал, каким был сам, но, глядя на Чжао Сяомина, понимал: всё совсем иначе.

Цзюй Фу улыбнулся:

— Я могу стать твоим государственным наставником и удержать за тобой трон наследника.

Теперь, когда императрица почилла, позиции принца пошатнулись. Он знал, что у императора есть фаворитка, а титул наследника Чжао Сяомин сохранял только благодаря усилиям матери.

Теперь, когда ее не стало, наложница непременно постарается свергнуть принца и возвести на трон своего сына. Император и императрица были супругами с юных лет, но она была сиротой, и теперь Чжао Сяомин остался в полном одиночестве.

Брови Чжао Сяомина расслабились. Он положил ладонь в руку Цзюй Фу и, шагнув вперед, другой рукой разгладил нахмуренные брови собеседника:

— Звучит заманчиво. Надеюсь, наставник будет верен своему слову.

Цзюй Фу поднял взгляд. Видя, что вместо прежнего равнодушия на лице мальчика появилась мягкая улыбка, он невольно подумал, что жизнь в роли его наставника будет нелегкой.

В тот же миг из внешнего двора донесся шум, а затем пронзительный голос разлетелся по всему Дворцу Шуфан:

— Его Величество прибыл!

Чжао Сяомин с усмешкой посмотрел на Цзюй Фу:

— Посмотрим, что будет дальше.

Цзюй Фу:

— ...

<http://bllate.org/book/21832/2261458>